Часть 2

Глава 1

Проснувшись на следующее утро, я долго лежал в постели, вспоминая прошедшую ночь. Если бы не тот факт, что полотенце, в котором я вышел из джакузи, все еще было кинуто на мой компьютерный стул, а мой член болел от перенапряжения, я бы не поверил, что это действительно произошло.

Звуки мамы, готовящей кофе, вытащили меня из постели, и я выглянул в окно, чтобы проверить машину Энистон, и удивился, увидев, что ее нет. Редко когда моя старшая сестра просыпалась раньше меня, но она и ее подруги должны были быть на занятиях, а до дома их сестринства было еще час езды.

Дверь Бонни была приоткрыта, и я увидел, что моя средняя сестра спит поверх одеяла. На ней был маленький топ, который задрался вверх, обнажая гладкую, бледную кожу живота. Мои глаза замерли на плотных трусиках, прилегающих к губам ее киски. Пока я смотрел, на белом материале появилось пятнышко влаги, отчего он прилип к плотно сжатым губам.

Сердце забилось, я приказал себе отвернуться, но мои ноги еле волочились по ковру. Затем я заметил блеск голубого цвета и кривую ухмылку, появившуюся на губах Бонни. Наши глаза встретились на короткую секунду, а затем я прошел мимо, уставившись на стену, в то время как мое сердце колотилось в груди.

Звук милого зевка моей сестры последовал за мной вниз по лестнице, пока я пытался прогнать вид её веселых глаз из своего сознания. Зайдя на кухню, я увидел, что мама наливает себе чашку кофе и с улыбкой смотрит на меня.

— У меня сегодня поздняя встреча, так что к ужину меня не будет.

Она указала на двадцатку на стойке.

— Вы с сестрами можете снова заказать пиццу, а я завтра схожу в магазин.

— Я могу зайти, если хочешь, — сказал я, взяв кружку из буфета и стараясь не встречаться с ней взглядом.

Я не мог быть уверен в том, что, как она подозревала, произошло накануне вечером, но я увидел в окно свои плавки, аккуратно сложенные на стуле во внутреннем дворике. Рядом с ними были сложены две ночнушки, и я вспомнил, что обе они украшали девушек перед тем, как мы залезли в джакузи.

— Если не затруднит, это было бы очень кстати, — сказала мама, хватая свой телефон и

сумочку. — Я пришлю тебе список, спасибо, Джейк.

— Конечно, — сказал я, чувствуя, как пылают мои щеки, когда она крепко обняла меня сзади.

— Ты уже очень помог мне… Спасибо за все, — запах ее волос наполнил мои ноздри, а густые темные локоны щекотали мне шею, когда она прижималась к моей шее.

Как я ни старался, я не мог игнорировать ощущение ее больших, тяжелых грудей, прижатых к моей спине. Мне стало неловко, когда мамина рука скользнула вниз по моей груди, ее пальцы впились в мой упругий живот, и она крепко сжала их. Потом она ушла, и тепло на моей спине сменилось прохладным ветерком.

— Когда ты вернешься домой? — позвал я ее, наблюдая за покачиванием ее широких бедер и ненавидя себя за то, что не могу оторвать взгляд.

— Я вернусь после девяти, — повернулась она, и я покраснел, когда она поймала мой взгляд, но она только улыбнулась и подмигнула мне. — Не ждите меня.

В моей голове крутились мысли о моей прекрасной мачехе, к которым присоединились мысли о Виктории и Лауре. Было трудно не думать об этих девушках и не задаваться вопросом, думают ли обо мне они. Была ли прошлая ночь единственной? Или я могу надеяться на повторение?

Запихнув в себя миску хлопьев, я заскочил в душ и приготовился к первому дню на своей летней работы. Я слонялся по дому, сколько осмеливался, надеясь, что Бонни выйдет из своей спальни и даст нам возможность поговорить, но она не ответила ни на один мой стук, и я оставил ее в покое.

Когда я пришел в учебный центр, там в альковах сидели две взрослые женщины с маленькими детьми и занимались ими, а я несколько минут неловко стоял рядом, пока ко мне не подошла блондинка в чем-то сером. Девушка выглядела так, будто могла бы быть сногсшибательной, если бы приложила хоть немного усилий, но сейчас на ней были мешковатые трeники, толстые очки, а волосы висели в сальном беспорядке, закрывая часть лица.

— Ты — Джейк?

Она могла и выглядеть мышкой, но в том, как она обратилась ко мне, не было ничего застенчивого, и я пересмотрел свое первое впечатление. Может быть, сейчас она и выглядела неважно, но в ее голосе звучала уверенность в себе, когда она обращалась ко мне.

— Да, — сказал я, нахмурившись, не желая выдавать, как сильно ее круглые щечки и вздернутый нос заставляют меня хотеть ее осыпать поцелуями. — Чем я могу тебе помочь?

— Нэнси сказала, что ты можешь помочь, — сказала она, нахмурившись и с явным

разочарованием, когда увидела, насколько я юн. — Я думала, ты будешь старше… Если я не смогу сдать линейную алгебру этим летом, я не попаду на стажировку в Goldman. Я плачу сверху за репетитора….

— Я знаю математику достаточно хорошо, чтобы научить тебя, — сказала я.

Она бросила сумку в одну из открытых кабинок и села. Стол и стулья использовали и дети, и взрослые, так что пропорции были немного для нее малы, и волосы девушки оказались близко к моему лицу, и оно зачесалось. Тогда она села на другое место, сложив руки на груди.

— Но будет лучше, если я получу представление о том, какие проблемы тебя беспокоят, и каков твой математический опыт.

— Я учусь на младших курсах по специальности "финансы", — сказала она, пожав плечами. — Я изучала калькуляцию и все требования по статистике, но для стажировки нужны курсы, которые обычно проходят только те, кто хочет работать в области количественных финансов, — она сделала кислое лицо, и я снова поразился ее удивительной красоте. — Если бы это не было так престижно, я бы не стала беспокоиться.

— И как долго длится твой курс?

— Четыре недели, — сказала она, нахмурившись еще больше, когда она наконец расслабила руки и тяжело вздохнула. — Я провалюсь.

— Это не обязательно, — сказал я, а про себя подумал: да, это так. Но я не хочу, чтобы из-за этого привилегированного богатого ребенка меня уволили, а по ее сумочке было видно, что у нее есть деньги. — Но я не могу ничего обещать.

— Так сказала Нэнси, — сказала девушка, нахмурившись. — Откуда я вообще знаю, что ты квалифицирован? Ты что, первокурсник?

— Вообще-то, абитуриент, — сказал я, усмехнувшись, когда она издала отвратительный звук горлом. — Я начну учиться в Стэнфорде осенью. Что касается моей квалификации, я мог бы показать тебе свой аттестат и перечислить все курсы, которые я посещал, но проще показать на деле. У тебя есть учебник?

— Да, — сказала она, и я увидел, что она впечатлена, несмотря на свой надменный вид.

Вытащив из рюкзака толстый учебник, она протянул его мне через маленький столик, и я раскрыл его на середине. Мне повезло, я нашел задачу, которую узнал, и быстро начал набрасывать доказательство. На написание начальных частей ушла всего минута, и когда я поднял глаза, то увидел на лице девушки уверенность.

— Хорошо, я думаю, ты знаешь, что делаешь, — она даже улыбнулась, протягивая мне руку. — Я — Фиона.

— Звучит знакомо, — сказал я, почесав голову, а затем пожал плечами, когда имя не сразу пришло мне на ум. — Давай просмотрим расписание твоих занятий и посмотрим, над чем нам нужно поработать.

Она вызвала расписание на свой телефон, и мы приступили к работе. Нэнси ворвалась в офис через двадцать минут с мокрыми волосами и диким взглядом измученного ребенка. Увидев нас с Фионой за работой, она засияла и подошла проверить, как идут дела.

— Он в порядке, — сказала Фиона с ноткой удивления в голосе. — Возможно, я действительно смогу сдать зачет.

— Это потребует много работы, — сказал я с меньшей уверенностью, чем чувствовала девушка. — Но у нас есть хорошее расписание, если мы сможем его придерживаться.

— Замечательно! — воскликнула Нэнси. — Когда я увидела, что твоя сестра состоит в том же женском обществе, что и Фиона, я подумала, что все получится идеально!

— Кто твоя сестра? — спросила Фиона, сияя.

В то же время я, наконец, вспомнил, где я слышал ее имя, и тихий стон вырвался из моих губ.

— Вообще-то это моя сводная сестра, — сказал я, поморщившись в ожидании ее реакции, когда я предложил имя: — Энистон.

Моя догадка оказалась верной, и лицо Фионы стало холодным. Девушка застыла на своем месте, отстранившись от меня, и я увидел, как Нэнси бросила взгляд на нас.

— О боже, я сказала что-то не то?

— Это не вы, — сказал я, вздохнув. — Репутация Энистон опережает ее.

— Твоя сестра — пизда, — сказала Фиона, заслужив неодобрительное фырканье Нэнси.

— Милая леди, я понимаю, что твой отец нам много платит, но такие выражения здесь запрещены.

— Какие, бранные слова?

— Нет, — сказала Нэнси с придыханием. — Ты можешь ругаться сколько угодно, хотя я бы попросила тебя свести это к минимуму в присутствии детей. Что мы не приемлем, так это использование таких оскорбительных гендерных терминов.

— Хорошо, — сказала Фиона, бросив на меня косой взгляд, не зная, шутит женщина или нет.

— Я оставлю вас наедине, — сказала она, ее улыбка стала ярче, прежде чем она ушла, проверяя других студентов.

— Эта женщина очень занята, — проворчала Фиона, снова скрестив руки под упругими маленькими грудями.

— Протестующая в поисках причины, — сказал я, усмехнувшись, когда красотка фыркнула от смеха.

Спустя мгновение смех утих, и на ее лицо вернулось кислое выражение:

— Энистон — твоя сестра… Ты собираешься сказать ей, что у меня хреново с математикой? Ей это понравится.

— Ты не хреновая математичка, — сказал я, качая головой. — Это неинтуитивные вещи, и нужно время, чтобы понять их. Кроме того, Энистон —действительно пизда.

Фиона выпустила еще один смешок.

— И ей не нужно знать всё.

— Спасибо, — улыбнулась Фиона, а затем задумчиво посмотрела на меня.

— Каково, должно быть, было расти с Энистон? Девка так глубоко засунула палку себе в зад, что я удивляюсь, как у нее изо рта не пахнет дубом.

http://tl.rulate.ru/book/2069/58083